

— Ты ведь лжешь мне, верно? — после первоначального удивления Ли Чу начал сомневаться. Он настороженно посмотрел на Син Мэна. — Что ты задумал? Ты пытаешься убить меня?

— Не нужно прилагать столько усилий, чтобы убить тебя. Я понимаю, почему ты так хочешь вернуться домой, и я помогу тебе, — Син Мэн посмотрел на него, затем на всех присутствующих.

— Ваши жизни зависят от этой игры. Если вы убьете меня, вы исчезнете из мира вместе со мной и не вернетесь в реальность, — сказал он. — Конечно, я тоже могу лгать, но осмелитесь ли вы рискнуть?

— ...

Это еще одна неразрешимая проблема.

— Не вводи их в заблуждение. Конечно, ты будешь лгать, чтобы тебя не убили. Есть ли необходимость спрашивать? — усмехнулся Ли Чу.

Син Мэн проигнорировал его и продолжил:

— У меня есть полномочия отпустить тебя. Это единственный шанс. Ты хочешь уйти?

На этот раз колебался Ли Чу. Он хотел пойти домой, но боялся, что Син Мэн его обманет. Он задумался на мгновение, закатил глаза и сказал:

— Чэн Цзяли очень хотела вернуться и выйти замуж за своего парня. Если есть такая возможность, отпусти ее первой.

— Брат Ли! — Чэн Цзяли посмотрела на Ли Чу с недоверием. Все понимали, что он хотел, чтобы она первой проверила ситуацию. Это было слишком подло!

Ли Чу проигнорировал Чэн Цзяли, испытывая угрызения совести, повернулся затылком к ней и спросил Син Мэна:

— Идет?

— Нет, — Син Мэн отклонил его предложение. — Только ты можешь уйти.

Когда Ли Чу услышал это, он почувствовал, что это заговор против него. Он собирался отказаться, но затем услышал, как Син Мэн сказал:

— Я искусственный интеллект, и я ограничен программой. Ты уже должен был обнаружить, что я не могу убить игрока напрямую, включая тебя, конечно.

Услышав это, Ли Чу задумался о том, что только что произошло, и поверил в это, но его все еще терзал вопрос:

— Тогда почему уйти могу только я?

Син Мэн ответил ему:

— Ты можешь создавать разрушительное оружие, игра не вынесет такого человека.

Хотя это звучало не очень хорошо, Ли Чу все-таки принял это.

— Хорошо, но я хочу, чтобы весь процесс транслировался публично, чтобы все могли его увидеть! — сказал он.

Он очень тщательно все обдумал. Если все смогут это увидеть, система не сможет смухлевать.

Но Син Мэн снова отказался:

— Не игроки, только игровые менеджеры.

Ли Чу подумал и остановился на следующем лучшем варианте.

— Так нормально. Покажи всем менеджерам процесс моего возвращения домой. Все присутствующие здесь будут свидетелями!

Син Мэн усмехнулся и кивнул.

— Тогда начнем. Закрой глаза.

Ли Чу закрыл глаза.

Он не мог объяснить, что произошло дальше. Он просто почувствовал, как его окутывает тепло, а затем он становится легким, поднимаясь вверх, как воздушный шар, выше и выше, будто на девятое небо...

Затем тепло внезапно исчезло, и подул резкий холодный ветер. Его тело остановилось и больше не поднималось.

Он покачнулся и почти потерял равновесие. Он был так напуган, что внезапно открыл глаза.

Он обнаружил, что стоит на знакомом перекрестке.

Слева — строящееся офисное здание. Башенный кран поднимает строительные материалы, рабочие заняты. Справа — городской парк, в который инвестировала и построила местная администрация. В нем были группа седовласых стариков, играющих детей и людей, спешащих на работу.

Впереди и позади широкая дорога, которой казалось нет конца. Движение машин было очень плотным, автомобили выстраивались в длинную вереницу.

Он оглянулся. Внезапно, кто-то будто вынул из его ушей беруши. Грохот машин, крики рабочих, пение, музыка, детский смех и звук проезжающих и гудящих машин — все сразу оглушало, оставляя его ошеломленным.

Он... вернулся к реальности?

Красный свет светофора перед ним сменился зеленым, и он поспешно последовал за толпой по пешеходному переходу на тротуар на противоположной стороне.

Он до сих пор помнит, что это был маршрут, по которому он ходил каждый день после работы. Он шел вперед, пересек перекресток, повернул направо и вошел в жилой район. Первый дом — его дом. В прошлом родители готовили горячий ужин и ждали его возвращения. Вся семья собиралась вместе на ужин.

Свет в столовой был теплым желтым. Отец говорил, что белый свет лучше, но мать настаивала, что лучше желтый и в итоге купили желтые лампы. В конце концов, он и его отец сдались. Когда дело касалось вкуса они склоняли голову перед матерью.

Это было так знакомо и одновременно казалось будто другим миром.

Ли Чу чуть не расплакался. Он стоял на дороге, отчаянно глядя вверх, боясь, что если у него прольются слезы, люди вокруг подумают, что он сумасшедший. К счастью, его пока никто не заметил.

Вернулся домой! Вернулся домой!

Лицо Ли Чу было полно волнения, и он быстро побежал к дому. Но, может быть, он бежал слишком быстро. Всегда находились люди, которые шли прямо на него.

У него не было выбора, кроме как уворачиваться и ругаться на них за то, что зря тратят его

время.

Вскоре он добежал до своего дома.

Он бежал так быстро, что запыхался, а ноги ослабели. Тогда он одной рукой оперся о колени, а другой — вытер пот с подбородка.

Перед ним был блок 5, самый внутренний блок, где жила его семья. Он перевел дыхание и пошел вперед. У дверей блока 3 были две знакомые тетушки, которые несли корзины с овощами и разговаривали. Он поздоровался и спросил, видели ли они его родителей, но тетушки, вероятно, разговаривали слишком увлеченно, и никто не обратил на него внимания.

Он постоял некоторое время в оцепенении, потом хлопнул себя по голове и сказал: «Сначала вернусь домой!».

Придя в квартиру и поднявшись на четвертый этаж, он помедлил перед дверью и наконец постучал.

И случилось ужасное.

Его пальцы не коснулись двери, а прошли насквозь.

Ли Чу был шокирован и быстро отдернул руку, будто обжегся. Он протер глаза, уставился на дверь и осторожно положил на нее руку снова.

Прошла насквозь.

Он был ошеломлен.

Не только его пальцы, но и руки, и ноги, и, наконец, все его тело прошло через дверь и попало прямо в квартиру!

Что происходит?

После шока он сразу подумал, что система, должно быть, что-то сделала, чтобы помешать ему действительно вернуться!

Он подумал, что в это время его прямую трансляцию должно было смотреть много людей, поэтому он тут же начал проклинать все, что было в его силах, говоря, что система обманула его, и что никто не должен ему верить. Он навредил ему, поэтому его нужно быстро убить!

Устав от ругани, он наконец остановился, глубоко вздохнул и, увидев, что ничего не изменилось, почувствовал неопределимое разочарование и не смог удержаться, чтобы не пройти по своему знакомому дому.

Папы нет, и мамы тоже нет. Они вышли?

Он подошел к винному шкафу и внезапно его привлекли фотографии, размещенные на одной из полок. Он поднял ее и увидел, что это семейное фото. Его отец и мать сидели рядом, а человек посередине был... не он?

Глаза Ли Чу расширились. Что происходит? Кто этот маленький ребенок четырех-пяти лет в центре?!

Он начал лихорадочно бродить по дому и нашел много новых фотографий и альбом в гостиной. Все с маленьким ребенком. Там даже была никогда не виданная прежде фотография беременной мамы!

Ли Чу был в ужасе. Ребенок в животе матери не мог быть им, потому что фотоаппараты еще не были так популярны, когда он родился. Не могло быть ни одной фотографии беременности матери. И его мать никогда не выглядела такой старой!

Его мать родила ему младшего брата?

Сколько времени прошло?

Он вдруг вспомнил, что две тети, которых он только что видел, казались немного старше, чем прежде...

Верно, можно же посмотреть на календарь, чтобы узнать, какой сейчас год!

Вспомнив, что у его матери была привычка вешать в спальне настольные календари, он вошел в спальню...

И тут он увидел то, о чем будет сожалеть в будущем.

В углу спальни стоял черный стол, а на столе — 12-дюймовая черно-белая фотография. Человек на фотографии... это он.

Ли Чу в недоумении побежал и попытался взять фотографию, но не смог коснуться ее.

Посмертное фото? Как у него может быть посмертное фото?

Он... он умер?

Как только эта мысль пришла ему в голову, в его сознании словно открылась дверь, и забытые воспоминания нахлынули волной.

Ли Чу присел на корточки на землю, держась за голову от боли, и ему потребовалось много времени, чтобы восстановиться.

В тот день он был на работе, когда ему позвонила мать и сказала, что отец сломал ногу и хочет, чтобы он вернулся домой пораньше. Он был встревожен и немедленно попросил отпуск, полностью проигнорировав просьбу матери «не волнуйся, просто иди домой немного пораньше и будь осторожен».

Он дошел до перекрестка. Того самого, где он очнулся. Светофор перед ним загорелся красным. Он так беспокоился об отце, что только посмотрел по сторонам, убедился, что машин нет, и хотел проскользнуть на красный.

Как только он дошел до середины, вдруг появился грузовик...

[Naile: Ребят, извините, я не могу сдерживать шутку — Грузовик-сан никогда не спит и всегда готов отправить еще одного простого работягу/школьника/студента в мир иной. Ну почему всегда грузовик...]

— Аааааааааа! — Ли Чу обхватил голову и закричал как безумный. — Я умер! Я умер! Я уже умер, аааааа! Почему я забыл, что уже умер!

Он закричал от боли, слезы и сопли текли по его лицу.

— Уже умер...

В тот день его сбила машина.

Затем он вошел в игру.

— Да, да, я умер. Я вошел в игру после того, как умер, я вспомнил... Я... — в трансе он рухнул на пол. — Даже если вернусь... куда мне идти...

Вскоре произошло нечто еще более ужасное.

Его тело начало медленно исчезать.

Глядя на свои пальцы, которые медленно становились прозрачными, сердце Ли Чу забилось сильнее.

— Зачем вернулся! Зачем вернулся! Я хочу вернуться в игру! Я хочу жить, я хочу выжить... — он вдруг поднял голову и закричал вверх: — Система! Система! Я знаю, что ты меня слышишь! Я обидел тебя! Я извиняюсь, я извиняюсь перед тобой! Пожалуйста, прими меня обратно!

Ответа не было.

Ли Чу был действительно напуган и сожалел об этом. Он не мог вспомнить, почему он отказался от хорошей работы игровым менеджером, от своего шанса на бессмертие и вернулся, чтобы умереть. Он добрался до гостиной и опустился на колени. Он умолял систему, надеясь, что ему дадут еще один шанс.

В этот момент он выглядел униженным, по его лицу текли слезы, и он все время мотал головой в неизвестном направлении.

Бесполезно.

Исчезновение тела не прекратилось, а он так и не увидел того места, которое так ненавидел прежде и в которое так отчаянно хотел попасть сейчас.

Наконец Ли Чу понял. Он рухнул на пол. Нижняя часть его тела полностью исчезла, и только руки поддерживали верхнюю часть тела. Он посмотрел в потолок в отчаянии, затем дико и отчаянно рассмеялся, плача во время смеха.

— Ты прав. Для меня действительно нет места. Для меня нет места...

<http://bllate.org/book/17452/1642634>